

Показалось?

Ли Фэн потёр глаза и широко раскрыл их снова.

Сун Юй Ань уже убрал руку и поднял взгляд на него.

Лицо генерал-майора Суна давно вернулось к привычному. Пламя колыхалось, выхватывая из темноты красивые черты — нежность ушла из глаз без следа, осталась только привычная холодная отстранённость.

Ли Фэн моргнул.

Ему и правда показалось?

— Что случилось? — спросил Сун Юй Ань.

Ли Фэн с трудом выдавил:

— А... Ничего. То есть нет — я хотел сказать, первую половину ночи покараулю я, генерал-майор Сун, вы отдыхайте.

Днём Сун Юй Ань нёс Дуань Яньшаня, Чжан Мин — Цзян Мэна, оба вымотались до предела. Сейчас в нормальном состоянии был только он, Ли Фэн — логичнее, чтобы первым на вахту заступил именно он.

Сун Юй Ань кивнул и, что случилось нечасто, не отказался.

Перед сном он отошёл умыться.

Как только шаги затихли, Ли Фэн понизил голос:

— Ты видел?

Чжан Мин уставился на него с непонимающим видом:

— Что?

Ли Фэн повернулся к нему:

— Я никогда раньше не видел такого выражения на лице генерал-майора Суна. Вот как будто...

Как будто его отец смотрит на его мать.

Чжан Мин нахмурился:

— Ты о чём?

Он был до того сонный, что зевнул во весь рот и прикрыл глаза.

— Ты не видел?

— Чего не видел?

Ли Фэн помолчал, покосился на следящую камеру над головой и сказал только:

— Ничего, наверное, показалось.

Это личное дело генерал-майора Суна — лучше лишнего не болтать.

Он не догадывался, что прямой эфир уже взорвался:

[Не показалось! Ли Фэн! Именно то, о чём ты подумал! Смелее!]

[Боже боже боже боже!! Я так и знала!!!]

[Генерал-майор Сун, генерал-майор Сун! Да вы влюбились!!]

[Этот момент! Чёрт возьми, это уже легенда!!!]

[Жизнь прожита не зря!! Не зря я сегодня ночью не сплю!]

[Давайте уже вместе, ну пожалуйста!]

[Всё, у меня рот до ушей.]

[Слишком мило, слишком мило!]

[Атмосфера такая тягучая — высший пилотаж.]

[Единственное разочарование — Ю-Ю не проснулся!]

[Спасите, если бы Ю-Ю проснулся, а генерал-майор Сун всё равно так сделал...]

[Я бы точно в обморок упала!]

Видя, что Ли Фэн продолжать не собирается, Чжан Мин расспрашивать не стал. Вытащил из рюкзака спальник:

— Ну и ладно, тогда я сплю. Если что — буди.

Ли Фэн кивнул и посмотрел на Е Цзо Ю, который крепко спал по другую сторону костра.

«Эх. Е-ге сегодня так устал — ну и что такого, что генерал-майор Сун немного за ним приглядывает? Подумаешь, погладил по бровям. Велика важность?»

Думая об этом, Ли Фэн протянул руку и хлопнул Чжан Мина по лбу.

Тот дёрнулся от боли:

— Ты что делаешь?!

— Ничего.

Чжан Мин был слишком сонным, чтобы препираться, перевернулся на другой бок:

— ...Псих.

Ли Фэн, однако, был совершенно спокоен.

Вот видите — он тоже взял и потрогал Чжан Мина по лбу. Между братьями — нормальное дело!

Что это он себе навоображал?

Ли Фэн выкинул из головы всё лишнее. Всё, не думаем.

Ночь стала гуще.

Е Цзо Ю давно не ощущал того состояния, когда духовная энергия иссякает до дна, поэтому этой ночью он спал особенно крепко.

В другое время его мог разбудить любой посторонний звук, но этой ночью он не слышал ничего.

Только ближе к рассвету до него смутно долетело что-то похожее на голос Дуань Яньшаня.

Е Цзо Ю не стал над этим думать и продолжал спать.

Лишь когда небо окончательно посветлело и птичий щебет в лесу стал громче и звонче, он наконец раскрыл глаза.

Несколько секунд тупо смотрел на солнечные пятна, пробивавшиеся сквозь листву, затем перевернулся и сел.

Он помнил, что прошлым вечером обнял малыша и собирался немного подремать под деревом — как же он оказался в спальнике?

— Проснулся?

Знакомый голос.

Е Цзо Ю поднял взгляд и увидел Дуань Яньшаня — тот уже пришёл в себя и сидел у костра.

— Это я должен спрашивать. — Е Цзо Ю бросил на него спокойный взгляд. — Как ты себя чувствуешь?

Он активировал взор духов, глаза налились янтарным светом, и окинул Дуань Яньшаня взглядом с головы до ног.

На нём не было ни следа чёрного тумана — оправился полностью.

Дуань Яньшань вспомнил о собственной вчерашней глупости и почувствовал острое желание провалиться сквозь землю.

Почесал затылок и всё-таки заговорил:

— Уже... Намного лучше. Просто Ли Фэн сказал, что ты вчера выглядел неважно — вот я и спросил.

Помолчал, заметил, что Е Цзо Ю смотрит на спальник под собой, и добавил:

— Чжан Мин сказал, что тебя отнёс Юй Ань.

Ну вот оно что.

Е Цзо Ю и сам по себе хрупкий — проспел он ночь на улице, простуда была бы неизбежна.

Сун Юй Ань и правда слишком внимательный.

Если бы не то, что тот явно неровно дышит к женщинам, Е Цзо Ю почти решился бы спросить, не хочет ли он встречаться.

Жаль только: такой чуткий и красивый мужчина — всё равно чужой.

Е Цзо Ю осмотрелся. Рядом были только Дуань Яньшань и ещё не проснувшийся Цзян Мэн. Пандочка лежал у ног и дрых без задних лап.

— А остальные?

— На охоту ушли, — ответил Дуань Яньшань.

Тот-то уже очнулся, но всё же отравился и провёл полдня связанным — силы ещё не восстановились до конца.

Е Цзо Ю кивнул, встал, убрал комочка в сторону, свернул спальник.

После ночного отдыха силы и духовная энергия немного восполнились — не полностью, но уже достаточно, чтобы начать передавать энергию Цзян Мэну.

Но сначала хотел разобраться, что вчера всё-таки произошло с Дуань Яньшанем.

Тот посмотрел на него и ощутил острейшее желание найти щель в земле и в неё закопаться.

Дуань Яньшань очнулся среди ночи — как раз когда Ли Фэн и Сун Юй Ань передавали вахту.

Увидев, что он пришёл в себя, Ли Фэн немедленно забыл о сне и принялся расспрашивать подробности. Дуань Яньшань только очнулся, всё тело ломило, в животе было пусто — откуда силы рассказывать?

Ли Фэну пришлось идти за остатками вечернего жаркого. Только когда тот наелся, он наконец рассказал им обоим о своих вчерашних злоключениях.

Когда собирал дрова в лесу, то почувал опасность. Немедленно двинулся обратно в лагерь — но не успел сделать и шага, как пауки, заранее притаившиеся на деревьях, напали на него.

Пауки были некрупными, зато их было много, и они умели плевать паутиной.

Паутина оказалась удивительно прочной — Дуань Яньшань потратил немало времени, чтобы вырваться.

В тот момент ему следовало сразу идти к Е Цзо Ю и остальным, но он вдруг подумал о Цзян Мэне и решил, что того, скорее всего, тоже утащили эти мелкие твари.

И тут Дуань Яньшань вдруг захотел посмотреть, куда они его ведут.

Ли Фэн слушал с нарастающим изумлением:

— То есть ты просто... Позволил им тащить тебя куда хотят?

Дуань Яньшань кивнул:

— Сначала я собирался развернуться прямо у входа в пещеру, но...

— Но не ожидал, что мелких окажется слишком много, да ещё и исполинский паук внутри? — произнёс Сун Юй Ань.

— ...Да. Паутина исполинского паука была совсем другого уровня. Когда она попала на меня, я почувствовал онемение — подозреваю, ядовитая.

В принципе Дуань Яньшань ещё мог бы выбраться, но с ядовитой паутиной на теле — куда там?

Он даже не успел добраться до Цзян Мэна — сам провалился в беспамятство.

Сун Юй Ань смотрел на него секунды две, затем холодно произнёс:

— То есть ты полдня маялся, только для того, чтобы доставить нам лишние хлопоты?

Дуань Яньшань не нашёл что ответить и только прикрыл лицо руками.

Виноват. Слишком упростил ситуацию.

Вчера вечером он уже всё рассказал, и Дуань Яньшань думал, что на этом история закрыта.

Но не ожидал, что только что проснувшийся Е Цзо Ю спросит снова.

Глядя на него — ещё бледного после вчерашнего, Дуань Яньшань чувствовал и вину, и неловкость. Но молчать было нельзя, и пришлось стиснуть зубы и повторить то, что уже рассказывал этой ночью.

Е Цзо Ю выслушал, слегка сдвинув брови, и посмотрел на него со взглядом, в котором смешалось сразу несколько чувств.

Дуань Яньшань поджал губы и поднял руку:

— Ладно-ладно, я понимаю, что ты хочешь сказать. Я создал вам проблемы, это моя вина...

[Проблемы — это ладно, главное — как опасно было.]

[Именно, если бы Ю-Ю с остальными не подросли вовремя, Дуань Яньшань, может, до сих пор лежал бы без сознания, как Цзян Мэн.]

При упоминании Цзян Мэна прямой эфир на секунду притих.

[Цзян Мэн сегодня очнётся?]

[Непонятно, но Ю-Ю же сказал, что всё будет нормально — наверное, ничего страшного?]

[Но Дуань Яньшань только что говорил, что паутина ядовитая?]

[Думаю, доза небольшая, скорее всего просто вызывает потерю сознания.]

[Надеюсь, сегодня очнётся!]

[Молимся.]

[Дуань Яньшаню в этот раз повезло.]

[Ну он и правда слишком безрассудный. И ещё немножечко глупый.]

[Ю-Ю хоть поругает его?]

[Нет, но по-моему сам Дуань Яньшань не против, чтобы поругали.]

Дуань Яньшань и правда именно так и думал.

Все знали, что у Е Цзо Ю слабое здоровье, и всё равно тот пришёл их спасать. И даже после целой ночи отдыха так и не восстановился до конца.

Но Е Цзо Ю лишь помолчал, глядя на него, встал и сказал:

— Посторонись.

Дуань Яньшань машинально отступил.

Е Цзо Ю прошёл мимо и присел рядом с Цзян Мэном — проверить его состояние.

Дуань Яньшань растерянно уставился на него:

— Ты...

— Утром его поили? — Е Цзо Ю обернулся.

На душе у Дуань Яньшаня стало совсем беспокойно. Он не удержался:

— Ты... Не собираешься меня отругать?

Любой другой на его месте сейчас злился бы, разве нет?

Почему Е Цзо Ю такой невозмутимый?

Тот окинул его недоумённым взглядом:

— Зачем мне тебя ругать?

Дуань Яньшань пошевелил губами и после долгой паузы выговорил:

— Я самовольно ушёл от группы, создал вам проблемы, и ещё из-за меня ты...

— Даже если бы не ты, нам всё равно пришлось бы идти спасать Цзян Мэна, — перебил его Е Цзо Ю. — Да, то, что тебя поймали пауки, добавило нам хлопот. Но без тебя мы бы его так быстро не нашли.

Без улики, которые оставил Дуань Яньшань, им бы потребовалось ещё немало времени, чтобы выйти на след Цзян Мэна.

И ещё большой вопрос — нашли бы вообще.

Е Цзо Ю был не из тех, кто любит разбирать, кто прав, а кто виноват. У каждого в сложной ситуации своя логика принятия решений.

Он не мог требовать, чтобы все думали как он — сначала всё взвесить и только потом действовать.

На его взгляд, поступок Дуань Яньшаня был опрометчивым, но назвать его «лишними хлопотами» язык не поворачивался.

Они были одной командой.

Дуань Яньшань не ожидал таких слов. Смотрел на молодого человека перед собой и не мог ничего сказать.

Он самовольно ушёл, создал столько проблем — даже Сун Юй Ань прошёлся по нему парой острых слов. Именно поэтому никак не мог представить, что Е Цзо Ю скажет вот это.

Тем временем тот проверял жизненные показатели Цзян Мэна.

По сравнению со вчерашним лицо того выглядело чуть лучше — чуть больше красок. Но при ближайшем рассмотрении было заметно, что губы ещё слегка отдают синевой.

Это значило, что яд из тела Цзян Мэна ещё не вышел до конца.

Е Цзо Ю протянул руку, делая вид, что нащупывает пульс, а сам начал сосредотачивать духовную энергию и пробовать передавать её Цзян Мэну.

Выгнать духовную энергию из тела, чтобы войти в контакт с другим живым существом, было просто — достаточно позволить ей выйти наружу по собственной воле.

Но передать её напрямую из своего тела в чужое — это было куда сложнее.

Е Цзо Ю потратил несколько минут, прежде чем тончайшая нить духовной энергии наконец проникла в тело Цзян Мэна.

К этому моменту на лбу у него выступила испарина.

Оказывается, это так тяжело.

Е Цзо Ю крепко сжал брови и ускорил поток.

После первого успешного опыта последующая передача пошла легче.

Но лишь сам процесс — духовной энергии в собственном теле было немного. Удерживая непрерывный поток, приходилось одновременно быстро вбирать её из окружающего пространства и тут же передавать уже обработанную Цзян Мэну.

Три действия разом, требующие полного сосредоточения.

Дуань Яньшань всё ещё переживал случившееся — прошло почти десять минут, прежде чем он медленно пришёл в себя. Увидел Е Цзо Ю, покрытого испариной, и сердце у него сжалось:

— Ты в порядке?

Как это — щупать пульс так, что весь взмокнешь?

Точно вчера Е Цзо Ю перестарался.

На душе у Дуань Яньшаня стало ещё тяжелее. Он вскочил, собираясь поднять его.

Е Цзо Ю покачал головой и глухо сказал:

— Всё нормально. Дай ещё немного времени — у Цзян Мэна странный пульс.

Дуань Яньшань в китайской медицине не разбирался, но понял: сейчас отвлекать нельзя.

Только вот глядя на бисер пота, катившийся по чужому лбу, никак не мог успокоиться.

Этот молодой человек с поразительно красивыми чертами был из тех, кого видишь один раз и уже не забудешь.

Но хрупкий, и всегда с холодным невозмутимым лицом — это создавало ощущение дистанции, которая инстинктивно отпугивала людей.

И та же внешность при первом знакомстве нередко заставляла недооценить его — не замечать, на что он способен.

Дуань Яньшань, когда впервые увидел Е Цзо Ю, недооценивать его не стал, просто решил, что может с ним потягаться.

Но чем дольше они были вместе, тем яснее он понимал пропасть, разделявшую их в силе.

Пропасть, которую не заполнить за один день.

С такими способностями Е Цзо Ю заслуживал стоять на первом месте.

Дуань Яньшань был захвачен этой мыслью и неожиданно спросил:

— Е Цзо Ю, кем ты работаешь?

До конца оставалось совсем чуть-чуть — последние следы яда в теле Цзян Мэна. Е Цзо Ю не обратил внимания на вопрос и направил остаток духовной энергии вперёд.

С последним толчком тело Цзян Мэна оказалось полностью ею пронизано, и остатки яда испарились бесследно.

Е Цзо Ю шумно выдохнул и без сил рухнул на землю.

Дуань Яньшань дёрнулся и бросился вперёд, успев подхватить его:

— Ты в порядке?!

Поймав его, он только теперь осознал, какой тот лёгкий.

Е Цзо Ю сморщился — холодный пот катился со лба на подбородок. Он тихо произнёс:

— Помоги мне сесть там.

Дуань Яньшань поспешно усадил его у костра и налил горячей воды.

Последствия истощения духовной энергии навалились снова — всё тело покрылось холодным потом, и даже миску, которую протянул Дуань Яньшань, Е Цзо Ю не мог удержать в руках.

Зрители тоже переполошились:

[Ю-Ю всё хорошо?]

[Что вдруг случилось?]

[Только что же нормально было!]

[Похоже, Ю-Ю ещё не восстановился до конца.]

[Конечно, вчера явно перестарался...]

[Так жалко qaq]

[Но он же вроде ничего особенного не делал, просто щупал пульс...]

[Вот именно — значит, он точно ещё не отошёл.]

[Ой, подождите, если так — они сегодня вообще смогут двигаться дальше?]

Видя, что у Е Цзо Ю нет сил даже держать миску, Дуань Яньшань не рискнул отдавать её ему — взял сам и стал поить:

— Пей.

Е Цзо Ю выпил немного и почувствовал себя чуть лучше:

— Спасибо.

Дуань Яньшань смотрел на его побелевшие губы и никак не мог унять беспокойство:

— Что с тобой? Всё нормально?

Е Цзо Ю тихо кашлянул и устало покачал головой.

Помолчал, потом спросил:

— Можешь сделать мне одно одолжение?

— Конечно.

— Я хочу ещё поспать, — голос у него был совсем тихий.

Дуань Яньшань нахмурился:

— Только поспать?

Он боялся, что простым сном тут не обойтись.

— Я своё тело знаю, — настаивал Е Цзо Ю. — Выплюсь — будет намного лучше.

Помолчал и добавил:

— Только скажи Сун Юй Аню и остальным — сегодня придётся задержаться ещё на день.

Дуань Яньшань подошёл и расстелил спальник.

— Отдыхай. Я скажу.

Е Цзо Ю не мог встать самостоятельно — Дуань Яньшань помог ему лечь.

Зная его привычки, достал ещё маску для сна и два кусочка ваты.

Е Цзо Ю был без сил. Затолкал вату в уши и закрыл глаза.

Дуань Яньшань сел рядом, глядя на быстро засыпающего Е Цзо Ю — лицо всё в тревоге.

Правда одного сна хватит?

Беспокойство не отпускало, но говорить было больше не о чем. Дуань Яньшань раздражённо взъерошил себе волосы.

Зрители тревожились не меньше:

[Мне кажется, на этот раз у Ю-Ю всё серьёзно...]

[Да, вспоминаю тот раз на берегу — он точно так же просто отрубился.]

[Но тогда же был врач, который осмотрел Ю-Ю с ног до головы — и сказал, что просто слабое здоровье, больше ничего.]

[Верно, и сейчас то же самое — он же не получил травм.]

[Значит, просто переутомился?]

[Я тоже так думаю. Ю-Ю слабый, ему вообще не стоит давать такую нагрузку, а он вчера почти весь день без отдыха, конечно же загнал себя...]

[Жалко моего солнышка, отдыхай хорошенько!]

[Надеюсь, проснётся — и всё пройдёт!]

[Обязательно пройдёт!]

[Интересно, вернётся генерал-майор Сун — будет переживать или нет...]

Почти сразу после того, как Е Цзо Ю провалился в глубокий сон, вернулись Сун Юй Ань и остальные. Чжан Мин подошёл ближе, увидел всё ещё спящего Е Цзо Ю и удивился, но тут же понизил голос:

— Тише, Е-ге ещё спит.

Ли Фэн заглянул через плечо:

— Ой, я думал, он уже встал.

Сун Юй Ань шёл первым. Передал Ли Фэну верёвку, на которой вёл горную козу, и тут же

присел рядом с Е Цзо Ю — приложил руку к его лбу. Жара нет.

Он поднял взгляд на Дуань Яньшаня.

Тот поджал губы и рассказал троим всё, что произошло.

— Я... Я и сам не понимаю. Только проснулся — выглядел нормально. Немного посмотрел Цзян Мэна, и вдруг вот так.

Ли Фэн и Чжан Мин растерялись:

— Как так?

— Е-ге не ранен? — спросил Чжан Мин.

— Нет, — ответил Сун Юй Ань.

— Тогда почему...

Ли Фэн вдруг вспомнил случай на берегу:

— Неужели как тогда?

Сун Юй Ань опустил голову. Первая мысль у него была та же.

Скорее всего, слишком большой расход сил — организм ещё не восстановился, поэтому и нужен сон.

— Что же нам теперь делать... — нахмурился Дуань Яньшань.

В прошлый раз, когда Е Цзо Ю потерял сознание, был врач и тот регулярно давал ему питательный концентрат. А сейчас — чем они могут помочь?

Шум от возвращения троих разбудил малыша. За эти дни он немного привык к остальным, но любимцем его оставался Е Цзо Ю — детёныш засеменил к нему на коротких лапках.

Сун Юй Ань смотрел, как чёрно-белый комочек приближается, и не стал позволять ему забираться на хозяина — взял на руки и тихо произнёс:

— Придётся тебе ещё немного потерпеть.

Дуань Яньшань не понял, какая связь между питанием для Е Цзо Ю и детёнышем.

Первым сообразил Чжан Мин:

— Ах, точно! Козье молоко — детёнышу, а заодно и Е-ге!

Только тут Дуань Яньшань и зрители обратили внимание на козу, которую вёл Ли Фэн:

— Это молочная коза?

[!! Они столько времени сегодня потратили на охоту — всё ради молочной козы?]

[Генерал-майор Сун! Он по-настоящему держит слова Ю-Ю в сердце!]

[Отлично, теперь и Ю-Ю, и детёныш наедятся нормально.]

[Что-то даже трогательно стало.]

[Ааааа я тоже.]

[Жаль только, Ю-Ю крепко спит и не знает, что Сун Юй Ань всё это ради него.]

[Ничего, когда-нибудь узнает!]

[Точно, неужели после конца шоу Ю-Ю так и не узнает?!]

[Блин, вы меня прямо заново в этот шип затянули!]

Не то ли оттого, что коза нервничала, но в первый раз Ли Фэн надоил всего одну миску.

Для Е Цзо Ю, впрочем, этого было достаточно.

Сун Юй Ань вскипятил молоко в котелке, дал немного остыть, добавил мёда, потом наклонился и приподнял Е Цзо Ю.

Тот спал крепко — зная, что место безопасное, он совсем не был настороже, и Сун Юй Ань без труда усадил его, полуобняв.

Ли Фэн от скуки наделал немало деревянных ложек — они игодились.

Сун Юй Ань зачерпнул молока, поднёс ложку к губам, подул и поднёс ко рту Е Цзо Ю.

Сквозь сон тот уловил густой молочный запах. Тёплое козье молоко потекло в рот, и сладость мёда вместе с молочным ароматом мгновенно растворилась на губах.

Е Цзо Ю машинально облизнул уголок рта.

Сладко.

<http://bllate.org/book/17592/1636768>